

Я косо взглянул на Луизу, которая прятала от меня лицо, а затем перевёл взгляд на возбуждённую Гермioniу, и едва слышно цокнул языком.

Меня не было около десяти минут, а Луиза уже успела проболтаться, причём не абы кому, а маньяку знаний. И что теперь мне делать? Гермiи ведь весь мозг чайной ложкой выест, в попытке узнать про другой мир. При это как-то не хотелось обижать девушку из-за пустяка.

— Ха, — вздохнул я, а затем сделал недоуменное лицо. — Гермiона, о каком другом мире ты говоришь?

Миона посмотрела на меня насмешливым взглядом, и резко достала из-за спины книгу «История Тристейна». От такого поворота событий у меня чуть не начался нервный тик. Теперь понятно, почему Гермiона прятала правую руку за своей спиной. Как вообще эта книга оказалась у неё? Нет, что важнее, почему сестры ла Вальер допустили такое? Явно ведь без их помощи не «обошлось».

— Книга? — спросил я, нахмутив брови. — Гермiона, ты меня пугаешь со своей улыбкой.

— Не просто книга, а история страны из другого мира, — продолжая широко улыбаться, произнесла Миона, при этом не открывая странного взгляда от книги. Её выражение лица напоминало мне Голлума, когда тот вернул Кольцо Всевластия. Только не хватало его фирменных слов. — Прелесть...

На секунду передо мной возник образ худого лысика карлика. Из-за чего я быстро помотал головой, отгоняя фантомные образы. Ну его, лучше смотреть на милашку, чем представлять гоблина-оборванца.

— К-хем, книга про другой мир? — прокашлявшись произнёс я.

Гермиона медленно оторвала взгляд от учебника и обиженно посмотрела на меня, слегка надув щеки.

Интересно, она не разозлиться, если я её назову «Бурундучком»?

— Гарри, может хватит? Я всё разузнала, пока ты был внизу, — произнесла она и аккуратно села на краешек дивана, при этом крепко прижимая книгу к груди. — Я правда до сих пор в смятении. Но разве я не заслуживаю твоего доверия, Гарри?

Девушка посмотрела на меня щенячьими глазами, при этом её губы дрожали, словно она разрыдается в любой момент.

— На меня такое не работает, — покачал я головой, а затем вздохнул, увидев, как выражение лица Гермiоны вмиг изменилось. — Я очень хорошо тебя знаю.

— Да? Ну попробовать стоило, — пожала плечами Миона, перестав строить щенячьи глазки. — Однако я действительно огорчена тем, что ты мне больше не доверяешь, — расстроенным голосом закончила девушка, и на этот раз это было искренне.

— Дело далеко не в доверии, — покачал я головой. Мне так и хотелось выкрикнуть: «Ты ведь меня иссушишь многочасовыми допросами», но слова застряли в горле. — Ты одна из немногих, кто остался в этом мире в ком я действительно уверен. Во время нападения, честно говоря, мне было больно. Даже плевок в лицо был бы мне не так обиден, как поступок бывших товарищей. Однако твоё присутствие на моей стороне разбавляет тот коктейль чувств, что

бурлит сейчас во мне.

— Ты изменился, — натянуто улыбнулась Герми, посмотрев на меня странным взглядом. — Стал холоднее... Не прими за грубость... — быстро замахала руками девушка, из-за чего книга упала на её колени. — Просто раньше ты бы ещё пару недель ходил заведённым, обжигая всех, кто хочет тебе помочь или поддержать.

Я криво улыбнулся, поняв, что она про ситуацию после смерти Сириуса. А ведь именно тогда я поссорился с Гермионой и расстался с Джиной. Хотя и причина была далеко не в смерти крёстного, однако она дала толчок к этим событиям.

— Приму это за комплемент, — вздохнув произнёс я и присел к Луизе, которая всё это время молча тупила свои розовые глазки. — Гермиона, когда ты пришла, то хотела поговорить. О чём?

— Если честно, то я забыла, — неловко произнесла она, а затем внезапно нахмурилась, устремив в мою сторону обиженный взгляд. — Ну, Гарри, расскажи о другом мире. Пожалуйста...

Забыла, как же. Она до мельчайших мелочей помнит, что было десять лет назад, а тут не прошло и часа.

Я вздохнул, оглядев сестёр ла Вальер, которые делали вид, что ничего не произошло, кроме Луизы, та всё ещё смущенно смотрела на свои колени.

Не знаю, как Мионе удалось разговорить их, но она явно воспользовалась коварным методом.

— Гермиона, ну подумай логически. Какой другой мир? Я не знаю, что тебе наговорили девушки, но они явно подшутили над тобой.

— Конечно, — закатила она глаза. — И поэтому, что вчера, что сегодня, они недоуменно хлопают глазками при очевидных вопросах? Они даже не знают столицу Франции! Да что там Франция, они не знают как устроен наш мир! А их магия... — с каким-то блеском в глазах пролепетала Герми, но она быстро взяла себя в руки. — Да и эта книга. Шутка такого масштаба ради какой-то незнакомки и за короткое время... Прости, но это звучит неправдоподобно.

Когда она успела увидеть их магию? Меня ведь не было всего десять минут!

— Сдаюсь, — вздохнул я, подняв руки в знак капитуляции. — Луиза, как ты проговоришься?

Девушка вздрогнула, сжав пальцами краешек юбки.

— Я... Прости меня, Гарри. Я случайно проболталась про контракт фамильяра, а после не смогла уже скрыть всё остальное, — виноватым голосом произнесла Луиза, всё также не поднимая взгляда. — Мне правда жаль...

— Не вини себя. Если ей взбредёт что-то в голову, то её не остановить, — покачал я головой, приобняв Луизу за плечи.

— Эй! — обиженно воскликнула Гермиона после моих слов. — Неставляй меня в дурном свете!

Я хмыкнул, а затем хмуро посмотрел на Герми, из-за чего она состроила недоуменное личико.

— Насчёт другого мира... — в глазах Гермионы появилась надежда. — Давай обсудив эту тему в другой раз. Я хотел бы сейчас поговорить с тобой об Роне, — сухо сказал я, вставая с дивана. — Пойдём.

Гермиона нахмурилась, но без лишних слов последовала за мной. Сестры ла Вальер остались в гостиной, проводив нас пристальным взглядом.

— Насчёт другого мира, я не то чтобы скрываю это, просто не хочу лишней мороки, — произнёс я, когда мы спускались по винтовой лестнице в темницу. — Поэтому не думай, что я пытаюсь скрыть от тебя другой мир. Просто сейчас есть дела поважнее, а завтра вдоволь сможешь позадавать интересующие тебя вопросыменя и сестёр. Сейчас же просто сосредоточься на будущем разговоре с Роном.

— Гарри, ты меня пугаешь, — после небольшой заминки сказала Гермиона. — Что-то случилось? Неужели...

— Ты, как всегда, сообразительна, — вздохнул я. — Да, Рон оказался с гнильцой.

Девушка едва слышно ахнула, однако не стала мне сразу верить.

— Ты уверен? — спросила она, смотря на меня с недоверием. — Я не хочу показаться...

— Ты сама убедишься, — перебил я девушку, хорошо зная её характер.

Жизнь научила её относиться ко всему с недоверием. Посему без доказательств мои слова лишь пустой звук.

— Он... Здесь?

Взгляд Гермионы пробежался по мрачным помещениям. Но, скорее всего, она имела ввиду пребывание Рона в моём доме, а не в темнице.

— Со вчерашнего дня, — Гермиона помрачнела брови. — Прости что сразу не сказал, но было не до этого. Сама знаешь, что вчера было.

Девушка пожевала нижнюю губу и медленно кивнула, а затем тяжело вздохнула, на пару секунд прикрыв глаза.

— Насколько серьёзна ситуация?

— Мне сложно трезво оценить действия Рона. Но лучше бы он просто резко решил предать меня, или просто из-за глупости.

Гермиона помрачнела. Наверное, она заметила нестабильность моей магии. Все-таки Рон до сих пор относительно здоров только из-за Гермионы. Сначала Миона должна узнать правду. Так будет справедливо по отношению к ней. И только потом Рона ждёт ад. По крайней мере, я сделаю всё, чтобы он пожалел, что родился на этом свете.

— Но сначала... — я остановился на этаже, в котором находились Люпины. — Навестим Римуса. Он уже должен был пройти превращение.

Сказав это, я без раздумий распахнул дверь комнаты, из-за чего в тот же миг в уши ударили

страстные стоны Нимфадоры. Это было настолько неожиданно, что я даже не сразу среагировал, и тупо пялился на соитие Нимфадоры и Римуса. Последний, кстати, изменился, он стал заметно крупнее.

— Неловко вышло, — закрыв дверь произнёс я. Видимо ритуал сработал, раз они занялись диким сексом, даже не обратив на нас никого внимания. — Гермiona?

Девушка вздрогнула и, смущенно отведя взгляд, медленно кивнула. Думаю, это даже хорошо, ей небольшая встряска пойдёт на пользу перед тяжёлым разговором.

Вскоре мы оказались на самом нижнем этаже, ниже только катакомбы, но я их давно заделал, чтобы случайно не спалиться перед Мракоборцами.

— Боже мой! — в ужасе воскликнула Гермiona, ошарашено глядя на скованного цепями человека. — Рон!

Пленник был настолько бледен, что даже его рыжие волосы казались неестественно белыми.

Всё-таки я не церемонился, когда узнал все злодеяния «друга». Поэтому цепи были прикреплены к телу рыжего огромными рыболовными крючками, из-за чего при малейших движениях раны начинали обильно кровоточить.

— Гарри, что ты наделал! — взвизгнула Гермiona. На её лице читался шок. — Он ведь твой друг...

Она, наверное, думает, что я спятил, раз так поступил с другом, с которым мы дружили с детства.

— Он был моим другом, Гермiona... — тихо сказал я. — Сейчас ты смотришь на меня со смесью ужаса, отвращения и страха, я не обижаюсь, поскольку понимаю тебя. Но когда ты узнаешь, что сделал Рон, то изменишь своё мнение.

Девушка смотрела на меня и явно не знала, что сказать. Однако вскоре она перевела взгляд на Рона, которого разбудил наш разговор.

Рыжий предатель медленно поднял голову и застыл в ужасе, встретившись со мной взглядом. Но тут он заметил Гермionу, и в его глазах появилась надежда.

— Гермiona! — прошептал он. — Помоги мне... Гарри сошёл с ума...

У Гермiony выступили слёзы. Она хотела броситься к Рону, но я перегородил ей путь.

— Уйди...

— Поверь мне, Гермiona. Он враг, — сухо произнёс я, а затем вытащил из кобуры свою волшебную палочку, из-за чего девушка вздрогнула и быстро достала свою. — Держи.

Гермiona застыла, смотря на меня удивлёнными глазами.

— Мне незачем врать, — сказал я, протягивая палочку. — Пару капель сыворотки правды, и ты всё поймёшь. Прощу тебя потерпеть.

Миона прикусила губу, глядя на палочку в моих руках и на меня. Я не знал, что она думает обо мне. Но скорее всего пытается рассуждать логически. Что же касается Рона, то он всё также

продолжал смотреть на Гермиону с надеждой.

— Не верь ему! Он... — договорить Рон не успел. Его раны вновь открылись, из-за чего он заскулил от боли.

Я уже ожидал, что Гермиона попытается помочь ему, но произошло нечто странное. Она вдруг сжала палочку так сильно, что костяшки её пальцев побелели, а руки слабо задрожали. А потом девушка, словно лишившись сил, упала на колени.

— Гарри...

— Хорошо, — вздохнул я, видя слёзы в уголках её глаз, а затем применил пару заклинаний. Из-за чего Рон прекратил стонать, а его раны быстро закрылись. — Не будем тянуть время.

Вложив свою волшебную палочку в ладонь Гермионы, я достал сыворотку правды. Мне не потребовалось много времени, чтобы напоить Рона зельем.

— Рон... — заговорил я, чувствуя отвращение к себе за то, что всё это время был слеп. — Кто для тебя Гермиона Джин Грейнджер?

Рональд попытался сопротивляться, но вскоре его рот непроизвольно открылся.

— Она моя бывшая... — рыжий на удивление вновь попытался сопротивляться, из-за чего на пару секунд образовалась напряжённая тишина. Но заклинание болтливости разрушило его надежды. — Грёбаная доска, тьфу... — он презрительно сплюнул и продолжил. — Только личико красивое, но толку от него, если тело плоское? Не девушка, а мечта педофила! Даже эльфов ебать приятнее чем её! И то сука, один раз дала и съебалась в Австралию за своими никчёмными маглами, а как приехала, так сразу устроила истерику... Видите ли я изменял ей. Они, в отличие от тебя, нормальные бабы, — усмехнулся ублюдок, посмотрев на Гермиону, которая была бледнее мела. — Ты, сука, вообще должна ползать у моих ног и благодарить, что я порвал твою целку.

— Почему ты тогда встречался со мной? — дрожащим голосом спросила Гермиона.

Ублюдок посмотрел на неё, как на дуру.

— Я видел, как Гарри стал засматриваться в твою сторону. Поэтому хотел показать этому придурку, что я лучше его, — хмыкнул Рон, посмотрев в мою сторону с победоносной усмешкой. — И ещё потому, что у тебя был потенциал, а значит в будущем у тебя будут деньги. Мне даже пришлось прибегнуть к любовным зельям. Но поездка в Австралию всё испортила, тьфу... Зато я забрал твою девственность, а не этот очкарик!

Гермиона была шокирована. Она явно не могла поверить в услышанное. Поэтому она лишь продолжала смотреть на Рона, пока слезы ручьём лились по её щекам. И видимо ублюдка это забавляло, раз он оскалился.

— Хочешь знать почему Крам обратил на тебя внимание? Когда я узнал намерение Гарри: пригласить тебя на бал, то я договорился с Крамом. Он ухаживает за тобой, а я сливаю ему слабости Гарри и Седрика. Ха-ха... Мне так хотелось, чтобы дракон покалечил Гарри. Я даже не сказал ему про это испытание, но этот придурок вновь выкрутился.

Гермиона с отвращением взглянула на своего уже бывшего друга. Её плечи дрожали, а слёзы и не думали останавливаться.

— Монстр! — ударив ногой в подбородок Рона, Гермиона выбежала из комнаты.

Я её понимал. Узнать, что близкий человек на самом деле считает тебя лишь инструментом – это больно. Я благодарен судьбе, что после встречи с Дементорами у меня проснулась память из прошлой жизни. Если бы не это, я даже думать не хочу куда бы меня занесло с таким другом.

— Ха-ха... — засмеялся Рон. — Куда ты?! Ты не дослушала...

— Заткнись! — рявкнул я, отменив чары болтливости. — Я подтёр тебе память, чтобы ты мог хотя бы говорить, но сейчас в этом нет надобности. Поэтому наслаждайся вечной пыткой, ублюдок.

Сказав это, я достал вторую палочку, первую, к сожалению, забрала Гермиона, и прислонил кончик ко лбу Рона. Как бы тот не вырывался, но цепи плотно держали его.

— «Майнкесел», — как только слова вылетели из моих уст, Рон упал, словно марионетка, которой отрезали нити.

Рональд навечно закрыт внутри своего больного разума, который всегда будет генерировать только самые ужасные кошмары.

— Хоть самца жемчужной саранчи нашёл, а то все куда-то пропали, — вздохнул я, косо взглянув на рыжего ублюдка.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3110388>